



Дорога к лондонскому Му-зею науки та же, что и к Успенскому кафедральному собору Русской православной церкви. Церковь чуть даль-ше. Я шла и думала: а ведь жизнь эмигранта, к коим я причисляю себя, настолько интересна, насколько он это-го хочет. Вот и музей. Вход бесплатный, но всюду обору-дованы ящики для благотво-рительного взноса, и тебе с милой улыбкой напоминают об этом. Музей огромный, но, чтобы не разбежались глаза, спросила, где экспозиция Те-решковой. Указали направо. Много людей и много роди-телей с детьми. Подростки с увлечением рассматривают экспозицию в глазки с увели-чением. Гида нет. В музеях обычно есть электронные, но мало где бывает на русском языке.

Издали увидела витрину с плакатом Гагарина. На глаза навернулись слёзы. Память вернула меня в детство, в деревню Жабня Угличского района, когда из круглой чёр-ной тарелки радио услышала сообщение о полёте нашего космонавта. Ну, вот что сказать, деревня, тебе всего девять лет, а ты как будто живёшь вместе со всей страной. Удивление и радость, газету принесла поч- тальон тётя Оля. Вырезаю за-метку с сообщением о полёте. Через какое-то время – следую-щий космонавт, Титов. Тетрадь распухает от заметок, полёты становятся обычным явлением, вырезание заканчивается.

